

A close-up portrait of a woman with a dragon-like headpiece and golden eyes. The headpiece is made of dark, textured scales with golden, leaf-like or scale-like protrusions. She has large, golden eyes with black pupils and a small, human-like nose and mouth. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Ксения Червонная

БРЫЗГИ

РАСПЛАВЛЕННОГО ЗОЛОТА

Червонная Ксения

Брызги Расплавленного Золота

«Автор»

2025

Ксения Ч.

Брызги Расплавленного Золота / Ч. Ксения — «Автор», 2025

Брызги Расплавленного Золота - совсем юная крылатая змеица, но, в отличие от взрослых, она ясно видит, что миру грозит опасность! Климат меняется, рождаемость падает, у моря вообще демоны знают, что творится! Значит, будем спасать мир и вон того несчастного, лишённого магии змея заодно! Тем более он такой умный, сильный и у него есть отличная теория о том, кто виноват в бедах нашего мира! Книга входит в цикл Олма Ялгат ("Три Народа"), но является самостоятельным произведением. Действие происходит на змеиной земле за тысячу лет до основных событий и повествует о юности легендарной змеебабушки!

© Ксения Ч., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Лишенный магии	5
Глава 2. Прибрежные змеи	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Червонная Ксения

Брызги Расплавленного Золота

Глава 1. Лишенный магии

«И налетели лости перед рассветом. Их бледные крылья закрыли небо, и копье каждого в руке его. А мы спали, беды не чуя, ослабленные вином, принесенном бескрылыми накануне. И спускались лости, уверенные в своей силе, а проклятая Идэвос танцевала на вершине горы, празднуя победу. Но тут проснулся прыгунчик – крошечный зверёк, любимец Змеи Паксавы – проснулся и заверещал на всю долину. И вскочили мы на ноги, и не успели лости кинуть смертоносные копья свои».

Звонкий голосок юной змеицы разносился по узкой тенистой межгорной Долине Собраний.

– Посмотрите на получившуюся таблицу, светочи мудрости! – отложив металлический лист с выгравированным на нём древним текстом, маленькая докладчица развернулась к отполированной обсидиановой скале и шелкнула когтистыми пальцами. По гладкой поверхности обсидиана разлетелись серебряные искры, сложились в слова, разбежались решеткой таблицы, являя итоговое сравнение древних текстов. – Как получилось, что только праотец Змей Кельме упоминает вино и прыгунчика, а остальные о них ничего не пишут? Зато Змея Ведявы говорит: «и бескрылые, вооружившись мечами, шли за лости». Уж о таком-то, кажется, сложно забыть! – змеица обвела увлеченным взглядом расположившихся в долине почтенных змеев. – Но больше никто о приходе бескрылых не написал!

– Ну, какая умница! – прошептала семисотлетняя змеица в первом ряду слушающих, и в ее золотистых глазах с черным вертикальным зрачком, блеснули слезы умиления.

– Ей ведь даже трех десятилетий нет? – подхватила её соседка, восьмисотлетняя змея, с зеленым отливом на черной чешуе.

Докладчица – юная змейка по имени Брызги Расплавленного Золота – нервно дернула черными кожистыми крыльями и перебросила их со спины на грудь. Больше всего ей сейчас хотелось подскочить к старушкам, затопать ногами и закричать: «Да отвлекитесь вы, наконец, от моего возраста! Я давно умею читать, я за последние годы изучила все древние тексты, которые удалось разыскать, и побольше вашего в этих текстах вижу!».

Но личная ученица матери змеев никак не могла позволить себе скандалить на научном симпозиуме, так что пришлось делать вид, что не слышит, заканчивать доклад и отвечать на дурные вопросы про родителей, ученичество, друзей и увлечения. Боги, так вот же её увлечения: сравнительные таблицы и древние тексты! Что еще хотят от неё эти странные змеи?!

Когда вопросы закончились (по существу так ни одного и не задали!), Брызги вернулась на своё место рядом с наставницей и села на землю, скрестив ноги.

Наставницей Брызгов была сама «мать змеев» – пятисотлетняя правительница, змеица с золотистым отблеском на черной чешуе, небольшим золотистым гребнем и выростами на висках, напоминающими рога.

– Не переживай, – тихо произнесла наставница и протянула Брызгам фляжку с водой. – Ты проделала большую работу. Со временем, интерес к подобным исследованиям еще вырастет. Но сейчас для большинства светочей всё это истории, которые им в разных вариантах рассказывали в детстве...

– А я к тому же слишком молода, чтобы меня воспринимали всерьез, – буркнула Брызги.

– Уверю тебя, это очень скоро пройдет, – улыбнулась мать.

Между тем выступать начал новый докладчик – трехсотлетний целитель с бирюзовыми полосами на черной чешуе.

– Нет сомнений, что именно влияние моря на организм беременной привели к необратимым последствиям в развитие плода, вследствие чего произошла аномалия, и младенец был рожден без магии, – бубнил он. – Более тридцати лет наблюдений за пациентом, позволяют мне с полной уверенностью заявлять, что возвращение магии в его случае невозможно. В остальном молодой змей абсолютно здоров и ведет полноценную жизнь...

– Какие-то тридцать лет, – тихо фыркнула Брызги. – И ведь никто не скажет, что за два-три десятилетия никак нельзя прийти к однозначным выводам! А я, понимаете, слишком юна...

Змеица замолчала, осененная неожиданной мыслью: а что, если она попробует восстановить магию у «пациента»? Если удастся сделать то, что посчитали невозможным – никто из светочей не сможет больше отрицать её способностей! Тогда им придется её выслушать!

– Мать! – зашептала Брызги. – А можно я посмотреть слетаю?

– Мальчика без магии? – улыбнулась властительница. – Слечай, конечно. Отдохнёшь от таблиц, развеешься...

Еле дождавшись перерыва, Брызги подошла к целителю и учтиво поинтересовалась, где же живет необычный мальчик.

Целитель отставил кованую тарелочку с жареными плодами дерева тумо и ласково улыбнулся змеице:

– Ученица матери змеев заинтересовалась моим докладом? Польшён-польшён. Правильно, искорка! Живые мальчики гораздо лучше старых мертвых текстов! Тем более все праотцы давным-давно улетели за море, и нам теперь не узнать, почему они написали так, а не иначе!

Брызги в ответ вежливо улыбнулась.

Она уже лет десять как оставила тщетные попытки понять, зачем взрослые, с каким-то маниакальным упорством, пытаются знакомить её с ровесниками. Что ей с ними делать?! Ни в статистике ничего не понимают, ни в сравнительных таблицах! Только и умеют, что играть, танцевать, да ковать браслетики. Скука смертная!

Зато дорогу к дому змея без магии целитель описал подробно, и Брызги, не дожидаясь окончания симпозиума, отправилась в путь.

Вылетев из тенистой долины, змеица с удовольствием подставила солнечным лучам гибкое тело, покрытое черной с золотисто-алым отливом чешуей. Как у всех змеев-инэгуев, в полете ноги девочки превратились в змеиный хвост.

Путь предстоял неблизкий, и Брызги магией воздуха создала себе попутный ветер.

А ведь без магии управлять ветрами невозможно, а, значит, мальчик летает на одной физической силе, как какой-нибудь цветочный дракончик. Брызгам даже немного жаль бедолагу стало.

Внизу проносились рыжие степи, заросшие жесткой травой, и скалистые горы жаркой змеиной земли. Вскоре Брызги добралась до реки Мерцающих Теней, о которой ей говорил целитель, и полетела вниз по течению. Судя по широкому руслу, когда-то река Теней была полноводной. Теперь же она скорее напоминала ручей. Брызги покачала головой. Неужели никто кроме матери змеев не понимает, к чему ведет изменение климата?! Наверное, во времена праотцов и в самом деле можно было радоваться потеплению, но сейчас... Почему взрослые настолько беспечны?!

По правому крылу Брызгов солнце опустилось к горизонту, окрашивая небо в багряно-красный. Углядев внизу высоченное – никак не меньше сотни метров – дерево келу, змеица решила заночевать под ним. Ей нравилась разноцветная, словно выкрашенная яркими

красками кора келу. Но еще больше Брыгам нравились маленькие коричневатые коробочки с семенами, росшие на ветвях. Змеица рвала их горстями, насобирала целую горку, а после уютно устроилась между корней. Мелкие черные семена она высыпала на язык и съедала, запивая водой из реки.

Когда-то давно она часто так ночевала с отцом. Песчаный Вихрь всегда любил путешествовать. Но Брызги в последние годы предпочитала возиться с текстами и таблицами. Отец, наверное, обрадуется, узнав, что Брызги полетела на юг, к самому побережью... Брызги легла на спину, улыбнулась ярким разноцветным звездам и сонно подумала: «Странно, что змей без магии поселился у моря, которое виновато в его болезни... Интересно, а заточенную в море богиню Идэвос он видел?»

Все шестнадцать крылатых праотцов-инэгуев бесшумно неслись над облаками к гнездовью птиц. Ярko светили звезды, внизу простирались долины и горы юного мира, а сердца змеев сжимались от обиды и боли: как могли птицы и бескрылые предать их?!

Вот впереди сверкнули белые перья. Это летят инэгуам навстречу птицы-лости! Значит, не ошиблась морская богиня! И впрямь собрались белокрылые напасть на змеев под покровом ночи!

И закричали инэгуи, и заверещали инэлости, и оба отряда кинулись вперед, махая крыльями.

Змей Кельме выбросил вперед темную ладонь, с нее сорвался огненный шар и, рассыпая искры, полетел в лости. Но белокрылые не растерялись и сбили шар водяной струей. Тогда змей Мастора ударил магией лавы. Огненная струя обратила в пар и воду и снег и лёд белокрылых, и лости с криками разлетелись. Тогда уже девять змеев ударили по птицам лавой. И лости Шувара не успел увернуться, и опалила лава его белые крылья, и огненным факелом он полетел вниз, и содрогнулись земля и небо от его крика.

И змеи растерялись, осознав, какую боль причинила лости их магия, не понимая, что делать дальше.

Несколько птиц бросилась вниз, надеясь спасти раненого. Другие швырнули в змеев длинные палки с заостренными камнями на концах. Змеи ответили, кто огнем, а кто ветром. Змея Паксавы просто увернулась. Но змей Мастора смотрел вниз на пылающего лости Шувара, и копьё, усиленное ледяной магией, вонзилось в его чешуйчатую спину, пробив насквозь и отбросив в сторону. Полилась на землю черная кровь инэгуя. Жена змея Мастора схватила мужа, не давая упасть, и окутала целительской магией. Но слишком страшна была его рана.

И закричали инэгуи и бросились было на лости, готовые магией и когтями растерзать обидчиков. Но в этот миг внизу раздался ужасный грохот. И крылатые, не понимая, что происходит, спустились из облаков к земле...

Распахнув золотые глазищи, Брызги вскочила на ноги и чуть не упала, споткнувшись о корни келу. Сердце билось так сильно, что змеица с трудом вдохнула прохладный ночной воздух и закашлялась.

Сон. Просто сон, навеянный древними легендами.

Но до чего яркий!

Только, пожалуй, его даже рассказать никому нельзя будет.

Брызги тихо хихикнула, представив, как возмутятся светочи, если она заявит, что праотцы вовсе не спали в ту страшную ночь. Если поверить сну, они мало того, что сами полетели к птицам, так еще и лости Шувара сожгли. Ох, до чего же он кричал страшно! Приснится же такое!

Брызги спустилась к реке и долго плескалась в прохладной прозрачной воде, словно надеясь, что река унесет воспоминания о кошмаре.

Наконец змеица успокоилась, подкрепилась собранными вчера семенами и продолжила полёт.

Ближе к полудню, попутный ветер, помогавший Брызгам лететь, неожиданно взбунтовался и стал дуть то на восток, то на запад, а то и вовсе на север.

– Фу, море! – морщась, пробормотала Брызги.

Она была одним из сильнейших магов змеиной земли и легко могла совладать даже с ураганом. Но только не рядом с морем.

Магия воды змеям вообще не подвластна, в море же она переплелась с силами хаоса и на остальную магию влияла странно, зачастую делая неуправляемой. Потому нормальные змеи в таких местах не селятся.

Прищулив глаза, Брызги разглядела, как впереди вдоль всего горизонта степь сливается с синей водой. Слева голубел горный хребет. Справа, у самого моря, темнел небольшой вулкан.

Вспомнилось, как в первый раз прилетела к морю вместе с отцом. Ей страшно не нравилась горькая вода, постоянный шум и то, что магическая энергия изменяла привычный ток, усиливаясь и ослабевая независимо от воли хозяйки.

– Зато теперь ты можешь представить, как чувствуют себя обычные дети, когда у них проблемы с магией, – смеялся отец, наблюдая за возмущенной дочерью.

– Им надо заниматься больше, тогда никаких проблем не будет! – фыркнула Брызги. – Полетели скорей отсюда! Мне здесь не нравится!

А вот теперь она по собственной воле на побережье отправилась.

Брызги встряхнула головой и решительно полетела к заросшему густым кустарником вулкану. Еще пара сотен взмахов крыльями, и змеица разглядела маленький дом с куполообразной крышей, который лепился к северному склону. Обычный дом из лавового камня. Точно такой же, как возводят в глубине континента.

Магия лавы была одной из четырех стихий, подчиняющихся инэгуям, а потому очень многие создавали дома из лавового камня. Все дома инэгуев были укрытием от солнца, позволяли внутри помещения взмахнуть крыльями, а круглые проёмы, служившие входом, закрывались воздушной магией.

На уступе за домом был разбит небольшой сад. Кто бы ни жил с мальчиком, море не мешало ему пользоваться целительской магией, ухаживая за садом: сами по себе деревья и травы не выросли бы столь сочно-зелеными.

Подлетев ближе, Брызги разглядела и садовода. Он подрезал кусты и хмуро поглядывал на приближающуюся гостью. Приглядевшись, Брызги поняла, что змей довольно молод, по меркам инэгуев: примерно возраста её родителей, лет около двухста. Черная чешуя поблескивала серебристым отливом, глаза с вертикальным зрачком сияли расплавленным железом.

Змей был один. Огненная магия одарила инэгуев тепловидением, и с его помощью Брызги определила, что ни в доме, ни на горе больше никого нет. Закрепив секатор на кованом поясе, змей выпрямился и громко прострекотал:

– Заблудилась, искорка?

Голос его прозвучал, как скрежет металла о металл. Брызги чуть вздрогнула и аккуратно приземлилась на краю сада.

– Моё имя Брызги Расплавленного Золота. Я личная ученица матери змеев, – звонким голосом прострекотала она в ответ Брызги. – Я ищу мальчика по имени Отраженный в Море Костер и...

– Хочешь осмотреть моего сына, и написать гениальную работу, о том, почему ему нельзя помочь? – криво усмехнулся змей.

– Простите?

Девочка смутилась.

– Оставьте вы уже нас в покое! – рявкнул змей. Его темное скуластое покрытое крошечными чешуйками лицо перекошилось.

– Послушайте! – Брызги невольно сделала шаг назад, но врожденное упрямство оказалось сильнее испуга. – Я, правда, хочу помочь! Я одна из сильнейших магов на сегодняшний день и я... Знаю, вы думаете, я маленькая и глупая, но даже мать змеев признаёт, что я умею находить то, что пропустили ученые... Позвольте мне поговорить с Отраженным в Море Костром! Может быть я и в этот раз...

Хмурый змей провел черной когтистой лапой по темному скуластому лицу и тяжело вздохнул.

– Видишь горный хребет на том берегу реки? – проскрежетал он. – С самого края стоит вулкан Драконий. На его склоне живет Летящие из-под Молота Искры. Возможно, Отраженный сейчас в его школе.

– Вот бирюк, – ворчала Брызги по дороге к горам. Она уже отвыкла летать столько часов подряд и крылья её ощутимо ныли. – Надеюсь, учитель окажется повежливей и угостит меня хотя бы чаем!

Змеица прищурила глаза, пытаясь разглядеть что-нибудь на склоне вулкана. Наконец, разглядела. Большой сад, разместившийся на нескольких уступах, кованая беседка и два здания: большее на одном из уступов и, у подножья, поменьше. Оба были возведены из черного шершавого лавового камня в форме полушаров.

Пусть отец Отраженного и оказался змеем невоспитанным и несдержанным, Брызги не могла не отметить, насколько близко от учителя поселилась его семья. Дом их не выглядел старым, а, значит, его специально возвели здесь, чтобы сын мог в любой момент прилететь из школы. Брызгам в свое время повезло меньше: она неделями жила в школе, а учитывая не самые простые отношения с одноклассниками, это были далеко не лучшие недели... Непонятно только, зачем у моря селиться?! Но может быть, так отсутствие магии меньше чувствуется?..

Подлетев ближе, Брызги увидела любопытные мордашки молодых змеев возрастом от десяти лет до полувека, выглядывающие из овальных проёмов школы.

Навстречу змеице взлетел Летящие из-под Молота Искры – высокий с желтыми крапинками на черной чешуе змей средних лет. Вряд ли больше семисот.

– Заблудилась, искорка? Или школу искала?

– Наставница у меня есть, но я искала вас, светоч, – приветливо улыбнулась Брызги.

Наученная горьким опытом, она решила не начинать беседу с вопроса о лишенном магии мальчике.

– Издалека летишь? Устала, наверное? – вглядываясь в лицо змеицы, уточнил Летящие.

– Немного...

– Отужинаешь со мной?

Этим вопросом учитель заслужил искреннюю благодарность Брызгов. Особенно горячей благодарность стала, когда Летящие пригласил её в беседку на соседний уступ, оставив любопытных учеников в школе.

Влетев в прикрытую скалами от солнца кованную куполообразную беседку, Брызги и учитель сели напротив друг друга, скрестив ноги. Теплый Ветер с Гор – супруга учителя, чья чешуя отливала лиловым – поставила на невысокий столик в центре беседки разномастную кованую посуду с овощами: свежими, печеными и квашенными. На отдельном блюде красовались свежие фрукты, и Брызги обрадовалась, увидев кисло-сладкие колючие плоды дерева-вай. В серебряных фляжках стояла вода и, судя по запаху, несколько видов лимонада.

Брызги благодарно улыбнулась змеице, и пригубила кисло-сладкий напиток с резким запахом цитрусовых.

– Моё имя Брызги Расплавленного Золота. Я ученица матери змеев. Вчера на симпозиуме мы слышали доклад о мальчике по имени Костер, Отраженный в Море, и мать змеев благословила меня слетать и самой на него посмотреть...

– Вулкан Разума – великая правительница с добрым сердцем, – кивнул учитель и, заметив, промелькнувшее на лице девочки удивление (все-таки мало кто называл мать змеев по имени), добавил, – Мне довелось работать с Вулканом, еще когда она была ученицей прошлой матери змеев...

– Так вот почему мне ваше имя показалось знакомым! – всплеснула руками Брызги. – Это вы помогали матери создавать карты, на которых видно, где поселились змеи...

– Всё верно, искорка, – улыбнулся учитель. – Некоторые до сих пор хранятся у меня. Если захочешь – можешь потом посмотреть...

– Я должна была вас сразу узнать! Простите! – смутилась Брызги.

Змей рассмеялся:

– Полно, искорка. Это лет триста назад было. Удивительнее, что Вулкан рассказала... Впрочем, не важно. Ты же прилетела узнать про Отраженного ...

Брызги закивала:

– Поверьте, я сильный маг и в самом деле хотела бы помочь...

Учитель и его жена переглянулись.

– Боюсь, сила магии тут мало на что влияет, искорка, – со вздохом ответил Летящие. – Впрочем, лучше тебе будет посмотреть самой. Но Отраженного сейчас нет. На днях он как раз просил посмотреть те самые карты. Думаю, мальчик полетел знакомиться с соседями...

– Скорее уж понаблюдать за ними, – улыбнулась Ветер.

– Понаблюдать? – удивленно переспросила Брызги.

– Ты, искорка, должна понять, – в голосе Ветер послышалось волнение. – Мальчик живет без матери, еще с такой необычной травмой.... Он не слишком общителен и...

– Истинный сын своего отца? – не удержалась Брызги.

– Точнее не скажешь! – печально улыбнулся учитель. – Я сделал для Отраженного специальный амулет связи, поэтому смогу ему написать о тебе, но... Мальчик пользуется амулетом редко, так что лучше тебе завтра пролететься вдоль побережья.

– Какой удивительный амулет! Не думала даже, что можно передавать записи на расстояние...

– Обычно просто не нужно, – рассмеялся Летящие. – Хочешь, потом покажу. В целом там ничего особо сложного...

– Не прибедайся, – фыркнула Ветер. – Никто не умеет создавать такие амулеты, как ты!

– Не спорю. У меня богатая фантазия, и я создаю то, о чем другие даже не думают, – подмигнув Брызгам, ответил учитель.

– Вечер уже, – спохватилась Ветер. – Переночуешь у нас в школе переночуешь, искорка? А утром уже полетишь искать Отраженного. Если, конечно, он сам ночью не прилетит.

Брызги кивнула. Признаться, она уже начала сомневаться, так ли удачна вся эта затея с исцелением мальчика, но нужно было хотя бы взглянуть на Отраженного, а потом решать.

Положа лапу на сердце, Брызги предпочла бы ночевать в маленьком домике под горой, где жила жена учителя, но ученица матери змеев не могла вести себя точно избалованное дитя, а потому пришлось лететь в школу.

Пока учитель называл имена учеников, Брызги насчитала шесть девочек и семь мальчиков. Восемь, если считать с Отраженным. То есть змеиц на двадцать процентов меньше половины. Именно такой процент и получился у матери змеев. В маленьких группах перекося все еще не заметен, а если посчитать от общего количества, то в их поколение уже больше шести тысяч инэгуев останутся без пары.

Учитель тем временем поручил гостью ученикам и вылетел из школы.

– Не хотела бы я стать единственной ученицей, – чуть поёжилась красивая змеица с бежевыми спиральными узорами на чешуе, пристально рассматривая Брызги.

– Зато к матери змеев, наверняка, самые лучшие вековые прилетают! Есть из кого выбрать, – мелодично звеня браслетами, возразила вторая змеица, постарше.

– А что вы танцуете? Покажешь? – высокий молодой змей с лиловыми полосами чуть распахнул кожистые крылья и выразительно потряс ими, намекая на своё мастерство танцовщика.

– Мать Змеев как-то больше симпозиумы проводит, не танцы, – фыркнула Брызги.

– Ой, да, брось! – как будто после симпозиумов вековые не танцуют! – рассмеялся змееныш лет пятнадцати. – Ни в жизнь не поверю!

– Может, и танцуют, – Брызги неуверенно пожала плечами. – Я как-то не интересовалась. Вы лучше скажите, – попыталась она перехватить инициативу. – Какие темы вы обсуждаете с учителем? Вы ведь статистику уже проходили? Что ваш учитель говорит об изменении климата и...

– С ума сошла вечером статистику обсуждать?! – возмутилась самая юная змейка, лет десяти.

– Выпендривается просто! – неприязненно рассмеялась змеица с бежевыми спиралями. – Как же, личная ученица матери. Самая умная и сильная в нашем поколении.

– А в кузнице ты работаешь? – попытался спасти разговор полосатый. – Какие цепочки у вас больше ценятся?

– Ты на пальчики её глянь! – зашипела бежевая. – Чешуечка к чешуечке, видно же, что ничего кроме книжек в лапках и не держала!

– А давайте мы ей наш огород покажем! – предложил здоровенный змей с высоким ярко-оранжевым гребнем на голове.

– Нужен твой огород этой гордячке! – подхватила подругу змеица в браслетах.

– Нет, почему же, – запротестовала Брызги. – Огород это всегда интересно! Только можно вы мне его завтра покажете? Я сюда два дня летела, устала – жуть!

– Что же ты сразу не сказала! – заволновался здоровяк. – Ребята, ребята, ей прилечь нужно! Хочешь, мы тебе чаю заварим?

– Спасибо! Давайте с утра! Сейчас я бы в самом деле...

– Да что вы её слушаете? – не унималась бежевая. – Эта зазнайка просто общаться не хочет! Она нашего увечного смотреть прилетела. А мы ей незачем вовсе!

Наконец Брызги осталась одна, устроившись в спальной ямке в полу и отгородившись от других детей ширмой из лубяной ткани.

«Да уж, у вашего «увечного» хоть магии нет, а вы чем можете быть интересны?!» – мысленно ворчала девочка, пытаясь не вслушиваться в несмолкающие голоса шепчущихся за ширмой змеиц.

Наутро учитель собрал на завтрак всех детей вместе. Устроились на уступе, прямо перед школой. Брызги задумчиво смотрела на соседние уступы, где зеленел сад, шелестели травы, яркими звездочками полыхали цветы. Змеи щедро делились с садами целительской магией, и в них плодоносили даже те растения, которые вымирали в меняющемся климате...

Теплый Ветер с Гор принесла напитки, зелень и фрукты. Спорить при старших никто не решился, зато мальчишки неожиданно решили вручить Брызгам подарки.

Здоровяк с оранжевым гребнем протянул девочке фляжку с обещанным травяным чаем. Змей с лиловыми полосами – тоненький браслет-цепочку. Брызги такие не носила: они цеплялись за металлические листы с текстами и еще сильнее за напальчники-штихели, так что

Брызги предпочитала классический широкий кованный пояс и браслеты. Но в ближайшие дни работать с текстами девочка не собиралась, а потому поблагодарила змея и надела браслет. Еще два змея притащили охапки разноцветных цветов из сада. Брызги попыталась было отказать – куда ей цветы в дороге?! Но учитель учеников поддержал, сказав, что поможет Брызгам удобно закрепить и сохранить подарок.

Брызги незаметно вздохнула, но спорить с взрослым змеем не стала. Тем более, если подумать, цветы могли и пригодиться.

Наконец завтрак окончился. Учитель сводил Брызги посмотреть карты, помог закрепить цветы за кованный пояс, рядом с фляжками, пожелал удачи и попросил передать поклон матери змеев – Вулкану Разума.

Брызги помахала на прощание когтистой лапкой, легко подпрыгнула, взмахивая кожистыми крыльями. Ножки её легко сложились вместе и превратились в изящный змеиный хвост.

Равномерно взмахивая крыльями, Брызги полетела налево от школы. Судя по карте, ближайший дом на побережье стоял справа, но слева домов было несколько, и Брызги предположила, что Отраженный, чего бы он ни искал, полетит скорее к ним.

Внизу песчаные пляжи сменялись скалами. Невысокие горы, заросшие кустарником и жесткой травой, уходили вглубь материка. Брызги легко перелетела горный хребет и снизилась, высматривая первый из домов. Она летела нарочито медленно, и её чешуя вспыхивала золотым и алым в жарких полуденных лучах.

Даже зная, что где-то здесь живут инэгуи, Брызги была вынуждена сделать несколько кругов и задействовать тепловидение, прежде чем углядела между скал очаровательный черный домик с забавными фигурками зверушек на крыше. Здесь не было вулкана, но хозяева, видимо, сами принесли сюда вулканический камень.

– Заблудилась, искорка?

Похоже, на побережье это такое своеобразное приветствие. В самом деле, что тут делать нормальным змеям?!

Возле дома застыли двое немолодых инэгуев, чей возраст явно приближался к тысяче лет.

– Доброго вам дня, светочи, освещающие побережье! Я личная ученица матери змеев. Моё имя Брызги Расплавленного Золота. По поручению матери я провожу небольшое исследование. Не будете ли вы столь добры, ответить на несколько вопросов?

Пожилые змеи переглянулись, и Брызгам почудилась в их взглядах чуть заметная тревога.

– А это вам в подарок! – девочка отстегнула от пояса душистый букет и протянула хозяйке дома.

– Спасибо, искорка! – растерянно ответила змеица. – Не знаю, право, что интересного ты можешь узнать от нас, уединенно живущих, на побережье, но... Заходи в дом, милая.

– Если позволите, – Брызги попыталась улыбнуться, точно наивная малышка и, судя по немного расслабившимся хозяевам, у неё получилось. – Я была бы рада остаться на улице. Я впервые у моря, здесь так... красивенько.

– Конечно, конечно! – пожилая змеица ласково улыбнулась девочке. И Брызгам почудилось даже некоторое облегчение во взглядах змеев – будто они не очень-то и хотели приглашать гостью в дом.

– Попробуй, искорка! – змеица вынесла из дома на подносе серебряные кувшины с напитками, и пару блюд, наполненных очень странными растениями. – На материке таких деликатесов не отыщешь! Это морские водоросли. Мы с мужем собираем их на берегу и сами готовим.

– Спасибо вам! – улыбнулась Брызги и осторожно подцепила пальчиком зеленую массу из ближайшего блюда. – А скажите, пожалуйста, вы давно на побережье живете?

Змеи переглянулись.

– Давно, деточка. Уж лет семьсот, наверное. Раньше с детьми жили, потом они подальше от берега улетели, а мы тут привыкли...

Пожилой змей молча кивнул, подтверждая слова супруги. А Брызги наконец осмелилась положить в рот резко пахнувшую массу водорослей. На вкус та оказалась... специфической. Не горькой и не то, чтобы совсем противной, но очень необычной.

– Но ведь рядом с морем ток магии нарушается, – осторожно проговорила Брызги, и потянулась к другой тарелке, на которой лежали тоненькие сухие пластинки водорослей. – Вам это не мешает?

– Что ты искорка, – улыбнулась хозяйка. – Мы не настолько сильные маги, чтобы море нам всерьез мешало. А дети, как в школу стали летать, радовались, что магией управляют гораздо лучше сверстников.

Так и не разобравшись, чем береговым змеям нравится жизнь у моря, Брызги распрощалась с хозяевами и полетела дальше. Змеи предложили ей отдохнуть до вечера и переночевать, но – не слишком настойчиво. Да и у Брызгов были другие планы.

Летела девочка по-прежнему медленно и даже решила повернуть поближе к морю, чтобы её уж точно видно было издалека.

– Эй, шальная! Ты еще над морем на ночь глядя полетай, чайка полоумная! Чего ты здесь забыла?!

Оглянувшись, Брызги увидела стоявшего среди скал совсем молодого – чуть постарше её – змея. Его черная чешуя сияла серебряными отливами, серебро плескалось в глубоко посаженных глазах, а фигура... Незнакомец не был здоровяком, вроде змея с оранжевым гребнем. Но такую рельефную мускулатуру Брызги увидела впервые.

Не удивительно. Если приходится компенсировать недостаток магии, логично развивать физическую силу.

Брызги заложила круг и изящно опустилась на камень рядом с мальчиком.

– Тебя искала, – вскинув голову и сложив руки за спиной, произнесла Брызги.

– Ну и нашла, – буркнул Отраженный. – И дальше что? Изучать будешь?

– Между прочим, это распоряжение матери змеев, – фыркнула Брызги. Благо камень, на который она предусмотрительно приземлилась, позволял смотреть на собеседника сверху вниз.

– Какое ей дело до меня?

– Эгоист. Посмотри вокруг: континент гибнет! Климат портится, рождаемость снижается, процент змеиц с каждым поколением всё меньше...

– Я тут причём? – растерялся змей, явно не ожидавший таких аргументов.

– А вдруг аномалия, которая с тобой произошла, тоже связана со всем, что происходит...

– С чего ты вообще это взяла? Про климат, змеиц...

– Ты в математике разбираешься? В процентах хотя бы, – с подозрением уточнила Брызги.

– У меня магии нет, а не мозгов! – гневно сверкнул серебряными глазами Отраженный.

– Ну, если судить по остальным ученикам Летящих Искр... – пробормотала Брызги.

– А ты не суди! Или просто доказать не можешь?

– Мне тогда надо таблицу начертить...

– Полетели на берег, – усмехнулся Отраженный, взмахнул мощными крыльями и легко оторвался от земли.

Брызги поспешно взлетела следом, а мальчик уже опустился на песчаный пляж и вновь взмахнул крыльями, выравнивая песок.

– Пиши, светоч мудрости, – кивнул он Брызгам, отошел в сторону и встал, сложив руки на груди.

Девочка задумчиво осмотрела получившееся поле, резко выбросила вперед крыло и когтем крыла начала чертить даты и цифры.

– Смотри, у праотцов было в среднем по десять детей в семье. Тридцать пять девочек и тридцать пять мальчиков. Это первое поколение. Во втором поколении в семьях в среднем по девять детей. Сто пятьдесят шесть девочек и сто пятьдесят девять мальчиков. Кажется, ерунда и говорить не о чем. Но вот третье поколение. Восемь детей в семье и девочек от половины уже на три процента меньше. Все еще не о чем беспокоится? Давай посмотрим пятое! Шесть детей и девочек на десять процентов меньше! А наше поколение уже двадцать процентов! И пять детей.

– Получается, рождаемость снизилась почти вдвое?

– Да. Все радуются, что население растет, но если тенденция останется прежней...

– Примерно к десятому поколению прирост прекратится, – закончил за неё Отраженный.

– Именно! – Брызги развернулась к нему. – Я могу привести цифры климатических изменений. Праотцы думали, мы меняем материк под себя, но... Нам тоже нужна вода! И участвовавшие извержения и землетрясения нам никак не на пользу! Я уж не говорю о том, сколько видов животных вымерло за последние пятьсот лет... На материке развивается магический дисбаланс, но никто, включая светочей мудрости, его не хочет видеть!

– А мать змеев? – тихо спросил Отраженный.

– Мать знает, – вздохнула девочка. – Собственно, это её исследование, я помогаю только... Но мать запрещает выступать с этими цифрами, чтобы не сеять панику...

– Типа, если делать вид, что мы ничего не знаем...

– Мать надеется найти какой-нибудь способ борьбы с дисбалансом. И уже тогда о нём объявлять. Вот только ничего пока не нашла.

Дети помолчали.

– Есть еще одно, – пробормотала Брызги.

– Что? – тут же переспросил Отраженный.

– Тебе, в самом деле, интересно?!

– А почему нет?

– В общем, смотри. Я когда из древних текстов делала для матери выписки по рождению детей и изменению климата, заметила, что праотцы противоречат друг другу...

– Ну, это все видят!

– Ты что читал?

– Думала, не умею?

– Большинство ребят считают древние тексты скукой смертной, – вздохнула Брызги. – А меня зубрилкой и занудой раз...

– Похоже, ты зубрилка и есть, – усмехнулся Отраженный. – А если серьезно... Ты ведь знаешь, через сколько веков праотцы стали свои рассказы записывать? Учитель говорил, они подзабыли детали и...

– Речь не о деталях! – перебила Брызги. – Там, где про битву с лости пишут, противоречий слишком много! Как началась битва? Где были бескрылые? Что накануне произошло? Вот как землетрясение случилось и материк раскололся – тут противоречий ни у кого нет! А то что перед этим... Нельзя же полностью позабыть такой важный день, чтобы буквально в каждом слове друг другу противоречить?!

Отраженный задумался.

– Хочешь сказать, праотцы что-то утаили? – пробормотал он. – Нужно будет перечитать...

– Можем к нам слетать. Я тебе покажу все выписки, – пожала плечами девочка.

– Слушай, – Отраженный вскинул голову. – Я тоже одну штуку подметил... Никому ничего не говорил, но ты может быть и поймешь... Давай только отлетим подальше.

Брызги кивнула, бросив подозрительный взгляд на притихшее море. Сейчас оно казалось смиренным и тихим. Даже на магию, кажется, почти не влияло. Но Брызги читала и о морских тварях, способных проглотить за раз нескольких змеев, и о чудовищных штормах, когда волны вздымаются выше гор, и о блуждающих волнах, способных слизнуть зазевавшегося змея...

Отраженный замахал крыльями, побежал по песку, подпрыгнул и полетел. Следом за ним, лёгкая и изящная, поднялась в воздух Брызги.

Змей увёл новую знакомую подальше от моря, облетел скалистую гору и за ней нырнул куда-то вниз к маленьким деревьям с темными кривыми стволами.

Здесь журчал прозрачный ручей. На его берегу лежал валежник, сложенный горкой, и собранные плоды – мелкие, морщинистые, но очень сочные.

Отраженный снял с пояса какие-то камешки и с силой ударил их друг о друга. Брызги чуть рот от удивления не открыла, когда поняла, что мальчик создаёт огонь. Без магии.

– Круто! – воскликнула Брызги, когда костёр весело затрещал, и села поближе, привычно скрестив ноги.

Отраженный посмотрел на неё хмуро и промолчал.

– Так чем ты хотел поделиться? – с интересом разглядывая необычного мальчика, спросила Брызги.

Отраженный, хмурясь, смотрел в бегущий рядом ручей.

– Как ты думаешь, – наконец пробормотал он, – может это всё быть как-то связано с Идэвос? Ну, твое изменение климата и остальное...

Брызги прислонилась спиной к стволу дерева и задумалась.

– В каком-то смысле, конечно. В конце концов праотцы пишут, это она подговорила бескрылых и лости на них напасть, а, значит, по её вине мы отрезаны от полного магического спектра... И даже если праотцы что-то утаили от нас, остальные боги не просто так заточили Идэвос в море!

– А сейчас она может как-то влиять?

– На климат? Не знаю... Вряд ли... То есть здесь у вас на побережье – наверняка может. Но, раз ее тут заточили, как она проникнет вглубь материка? Лучше скажи, зачем вы вообще здесь живете?!

– Странно, да? – усмехнулся Отраженный. – Ты видела карты у учителя? Около тысячи змеев живет на побережье! И ради чего? Ради вкусных водорослей? Согласись, так себе причина!

– А какая настоящая?

– Не знаю! Отца сколько ни спрашивал – так нормально и не объяснил! Знаешь, когда он тут поселился?

– Когда?

– После того, как мать блуждающей волной накрыло!

– Ой...

– Вот тебе и ой. Я деда с бабкой спрашивал. Раньше родители жили далеко от побережья. А потом прилетели сюда, и мать волна утатила. Отец говорит, он почти обезумел. Помнит только как кружил над морем... Но матери не было около суток. Около суток, Брызги, ты понимаешь?!

– Поэтому оно успело повлиять на тебя?

– И это тоже. Но другое главное. Она была жива, хотя ничего и не помнила... Как это возможно? И почему отец после этого стал постоянно улетать на побережье?! Я родился уже здесь. Я море не люблю, но отец твердо убежден, что мне оно не причинит вреда. Большого вреда, – усмехнулся Отраженный.

– А твоя... мама? – прошептала Брызги.

– Ты не знаешь? – удивился Отраженный. – Мне казалось, эту историю рассказывают всем, кто сюда прилетает... Она покончила с собой.

– Она... Что? Как такое возможно?!

– Когда я родился, мама решила, что меня отметила Идэвос. И рано или поздно заберет себе. В общем мама сошла с ума. И однажды просто разбила голову о скалы...

– Боги... Это ужасно! Прости...

Отраженный пожал плечами.

– Мне было несколько месяцев, так что я ничего не помню. Только по рассказам знаю.

– Всё равно это...

– Лучше скажи, почему отец здесь остался? И остальные змеи. Что их держит? Или кто? Каждый раз, когда начинается шторм, отец летает над морем.

– Он не боится?..

– Нет! Я наблюдал за ним. И могу поклясться, что море тянет из него магию!

– Если предположить, что всё это связано с Идэвос, ей действительно может быть нужна магия змеев... – задумалась Брызги.

– Точно! Если боги отрезали Идэвос от остальной магии...

– У неё осталась только слабенькая вода и хаос! С таким набором ничего не создашь!

– Тогда получается, что я прав!

– И прибрежные змеи живут тут не просто так и не по своей воле! – шепотом договорила за него девочка.

Глава 2. Прибрежные змеи

На утро Брызги и Отраженный полетели назад, к отцу мальчика.

– Он точно нас не прогонит? – в который раз уточняла змеица, принаравливаясь к полету спутника.

– В любом случае я должен его предупредить, – терпеливо пояснял Отраженный. – Да и посмотреть, как он отвечать будет... Зная, что мы с этими вопросами к соседям пойдем...

– Ну, хорошо...

Брызги замолчала и попыталась мысленно связаться с матерью змеев.

– Брызги? Ну, что, нашла мальчика?

– Да, наставница. Вчера встретились. Правда, лечить еще не пробовала... Он тут исследование хочет провести у прибрежных змеев... Можно я ему помогу?

– Конечно. Я уже тебе говорила, что ты заслужила отдых... Конечно, я не имела ввиду еще одно исследование, но раз уж ты по-другому не умеешь...

– Спасибо, мать! Мы будем много летать, честное слово!

– Ну, хорошо, – мягко рассмеялась властительница змеев. – Держи меня в курсе дела!

Отец Отраженного ждал их в маленьком домике у подножия вулкана.

При виде Брызгов на лице змея промелькнуло удивление, но спрашивать он ничего не стал – просто пригласил ребят в дом, обедать.

– Моего отца зовут Солнечный Ветер, – представил змея Отраженный.

Ответить Брызги не успела: из дома, весело вереща, выбежал маленький лохматый зверек с круглыми ушками и длинным подвижным носом.

– Это что же – прыгунчик? – восхитилась Брызги. – Прямо как у праматери Змеи Паксавы?

– Один из последних, – кивнул Отраженный, наклоняясь к зверьку. Тот ловко запрыгнул на поставленную ладонь и, смешно подергивая длинным носом, начал вылизывать мальчику пальцы. – Его отец нашел лет пять назад совсем маленьким. И поддерживает его магией постоянно.

– Здорово, – прошептала Брызги и легонько прочесала зверька за смешным круглым ушком. – Жаль, что они вымирают...

– Садись обедать, – улыбнулся Отраженный. – Как тебе, кстати, водоросли?

– Оригинально, – пожала плечами Брызги. – Непривычно, конечно.

– Но ради исследования готова потерпеть? – хмыкнул мальчик.

Брызги смущенно покосилась на его отца. Ученица матери змеев должна быть вежливой и похвалить еду, но врать Отраженному не хотелось.

– Признаться, я удивлен, – вступил в разговор отец, и Брызги чуть заметно вздрогнула: так странно звучал его скрипучий голос. – Не думал, что ты согласишься на очередное обследование, сын.

Отраженный поморщился:

– Я бы и отказался, но... Мы не потому прилетели. Брызги умная. Почти как учитель. Только... Ну, с ней дружить можно... Наверное, – Отраженный смутился.

– Дружить это хорошо, – кивнул отец. – Другьям сына этот дом будет всегда открыт.

Трое змеев сели, поджав ноги, вокруг низенького бронзового столика. Солнечный Ветер пододвинул к госте большое блюдо со странным слоистым кушаньем розовато-оранжевого цвета.

– Это коралловый гриб, – подсказал Отраженный. – Попробуй. Он хрустящий и довольно вкусный.

Брызги аккуратно подцепила коготками упругий "гриб" и отделила себе один из слоев, отчего вся субстанция неспешно заколыхалась. На вкус гриб оказался чуть сладковатым, нежным и действительно приятно похрустывающим на зубах.

– Это намного вкуснее водорослей! – искренне улыбнулась Брызги. – Спасибо!

– Водоросли проще найти, но Отражённому тоже грибы нравятся больше, – усмехнулся змей.

– Расскажешь отцу о твоих исследованиях? Ну, про климат и деторождение.

– Это скорее матери змеев исследование, – поправила Брызги. – Я ей помогала. Вот про нападение лости это я заметила и материал собрала... Принесешь на чем писать можно или опять на берег пойдём?

Отраженный подошел к столику, стоящему у стены, взял с него металлический лист со штифелем и подал Брызгам. Змеица вновь принялась чертить схемы, показывая падение количества детей в семьях, особенно количества родившихся девочек.

Солнечный Ветер внимательно слушал. Правда, глядя на его хмурое лицо, Брызги подозревала, что змей недоумевает, зачем ему рассказывают всякую ерунду, но ради сына терпит её рассказ.

Отраженного настроение отца не смущало совершенно и, стоило Брызгам закончить объяснения, как он воскликнул:

– Видишь, как она умеет? С ней я точно разберусь, зачем змеи живут на побережье!

Солнечный Ветер растерянно моргнул, нахмурился...

– Нет, сын, – наконец произнес он скрипучим встревоженным голосом. – Это очень плохая игра. Плохое исследование. Нужно найти другую тему...

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Отраженный. – Давай переедем. Поселимся поближе к матери змеев, и я буду помогать Брызгам разбираться с записками праотцов.

Солнечный Ветер вздохнул.

– Если ты хочешь... Я поговорю с бабушкой, и она...

– То есть ты меня отпускаешь, но сам останешься здесь? – Отраженный сложил руки на груди.

– Если ты хочешь...

– Ты видишь? Видишь? – Отраженный повернулся к Брызгам. – Он не может улететь отсюда!

– Что за глупости? Могу, но...

– Ненадолго, да? Это Идэвос тебя не пускает?

– Сколько тебе говорить, не произноси это имя! Тем более здесь!

Лицо Солнечного Ветра перекопилось, в скрипучем голосе послышался гнев.

– Отец! Мне совет нужен. Я выясню, что тут происходит! Брызги может опросить соседей...

– Нет! Я запрещаю тебе!

– Отец, я мог тебе ничего не рассказывать...

– Ты не понимаешь! – Солнечный Ветер обхватил голову руками и начал раскачиваться, словно от боли.

– Как раз понимаю! И пришел за советом. У соседей не всё можно спросить. Я прав?

Брызги сидела молча, внимательно слушая отца и сына. Судя по реакции Солнечного Ветра, Отраженный прав: что-то нечисто с этими приморскими змеями. Может и без Идэвос не обошлось... Что же инэгуям так не везет-то?! Куда ни ткни, везде проблемы, о которых никто знать не хочет!

– Ваш сын прав, – тихо произнесла девочка. – Мы должны разобраться. Хотя бы для того, чтобы уберечь других змеев. Сейчас всё выглядит так, словно море неприятно из-за проблем с магией, но совсем не опасно. Ведь на побережье живет множество инэгуев! Но это не так?

– Море опасно, – глухо подтвердил Солнечный Ветер, низко опустив голову.

– Но не для Отраженного? – уточнила Брызги.

– Для него – нет. Для меня – нет. Для тебя – да.

Солнечный Ветер бросил на девочку быстрый взгляд исподлобья и его почти белые глаза с темным вертикальным зрачком, сверкнули расплавленным железом.

– Если у Отраженного будут дети...

Солнечный Ветер бросил еще один взгляд. Мог бы – насквозь прожег, – подумала Брызги.

– Мне казалось, чтобы жениться, магия не нужна, – пробормотала змеица.

– Напомни, на сколько сейчас девчонок родилось меньше? – фыркнул Отраженный. – Думаешь, кого-то заинтересует ущербный змей?

– Давайте рассуждать гипотетически! – взмолилась смутившаяся Брызги. – Мне еще ваших соседей спрашивать!

– Для моих внуков – опасно, – выдохнул Солнечный Ветер. – Что еще?

– Про морскую богиню нам лучше не упоминать?

– Ни при каких обстоятельствах! Даже между собой! И над морем... Просто не летай!

– Хорошо. Еще вопрос: Отраженный прав? Вы можете улететь от моря, но ненадолго?

Солнечный Ветер кивнул.

– Это связано с тем, что ваша жена тонула? Это вы её спасли?

– Нет. Не я... Перестань, – с трудом выговорил змей.

– Но я могу спрашивать соседей, тонул ли кто-то в их семье?

– Наверное... Можешь...

– Хорошо. Благодарю вас. Думаю, для начала этого достаточно.

Солнечный Ветер молча поднялся на ноги и вышел из дома.

– Давай, что ли чаю налью, – вздохнул Отраженный.

– А я тебя посмотрю, наконец, – в тон ему отозвалась Брызги.

Мальчик закатил глаза, но возражать не стал.

Брызги прищурилась. Как целитель, она не чувствовала в Отраженном болезни... Не чувствовала никакого нестроения, требующего исцеления. Но его тело напоминало скорее здоровое животное, нежели магическое существо, инэгуя. Она могла на него влиять целительской магией – точно так же, как на любое существо. Но передать магию...

Брызги осторожно попыталась направить силу в тело мальчика.

– Не удержится, – буркнул он.

И действительно, сила проходила Отраженного насквозь и уходила, не задерживаясь.

– А пытался кто-нибудь...

– Много чего пытались! Я месяцы лежал в магическом потоке. Магические каналы пытались делать... Это хаос, малыш, – подражая голосу кого-то из взрослых, добавил змей. – Он меняет всё. Посмотри на морских тварей...

– Я буду думать, – фыркнула Брызги.

Отраженный пожал плечами и протянул подруге фляжку со странным фруктовым напитком, в котором плавали маленькие полупрозрачные шарики.

– Что это? – удивилась Брызги.

– Морские ягоды, – усмехнулся Отраженный. – Водоросли такие.

Водоросли оказались желеобразные.

– Будто лягушку глотаешь скользкую, – хихикнула Брызги, попробовав сладковатое питье.

Улыбка Отраженного стала шире.

– Хищница! – фыркнул он.

На следующий день, ребята вновь полетели вдоль берега. Помня наказ отца, Отраженный держался от моря подальше.

К обеду добрались до первых соседей – у кого Брызги была совсем недавно.

– Мы уже тебе всё рассказали, искорка, – холодно проговорил пожилой змей, и в его бледно-желтых глазах промелькнули гневные вспышки.

– Я благодарна вам за ответы, – мягко улыбнулась Брызги. – Но я только начала исследование, и потому хочу уточнить буквально пару моментов.

– Нет, – скрестив руки на груди, проронил змей. – Если матери змеев необходимы наши ответы – пусть сама даст распоряжение. То, что ты называешь себя её ученицей...

– Считаешь, Брызги врёт? – выступил вперед Отраженный, но Брызги осторожно потянула его за крыло.

– Не нужно, – тихо проговорила она. – Сам говорил, здесь живет около тысячи змеев. Полетим дальше. Найдем, с кем пообщаться...

И они полетели.

В следующем доме жила довольно молодая пара с пятью детьми. Две девочки и три мальчика от десяти до пятидесяти лет.

– Прямо по твоей формуле, – буркнул Отраженный, оглядываясь.

Ребят пригласили поужинать. Хозяйева дружно накрыли на стол, и, если бы не водоросли, как основа блюд, и не пропитавший всё запах моря, можно было представить, что находишься в глубине материка.

– Вы откуда прилетели? – первой не выдержала самая младшая девочка.

Ребята рассказали, добавив, что мать змеев поручила Брызгам провести на побережье небольшое исследование. При этих словах старшие змеи заметно помрачнели.

– Вот вы давно живете на побережье? – с милой улыбкой уточнила Брызги, уже привычно подцепив коготками длинные мягкие водоросли.

– Скоро пятьдесят лет будет, – тихо ответила мать семейства.

– А не опасно тут жить? Всё-таки волны, морские твари? – округляя золотистые глаза, ахнула Брызги.

– Конечно, нет! – смешно всплеснула лапками младшая змеечка. – Я даже плавать в море научилась! Оно классное!

– Это хорошо! – радостно закивала Брызги. – Я, собственно, почему спрашиваю... Мы думаем поселить несколько семей на побережье...

– Зачем? – глава семейства резко повернулся к девочке и его алые глаза ярко блеснули. – Море вовсе не безопасно... По крайней мере для тех, кто тут не живет!

– А мне говорили, тут такой воздух! И водоросли! Водоросли так полезные для молодого организма...

– Глупости! – рявкнул змей.

– Папа, ты чего? – беспокоилась вторая дочь – ровесница Брызгов, змеица лет тридцати. Остальные ребята с удивлением смотрели на родителей.

– Ну, то есть, да, водоросли полезны, но ради них не нужно тут жить, водоросли мы вполне можем приносить вам сами.

– А чем море может быть опасно? – наклонив голову на бок, уточнила Брызги.

– Друга твоего спроси, – прошипел змей. – В море и утонуть можно...

– Отраженный, как и ваши дети, моря не боится, – улыбнулась Брызги. – И мне нигде не попадались данные о тонувших. Мама Отраженного – исключение! Недаром же он – единственный инэгуй без магии. Мать змеев думает направить на берег нескольких учителей с учениками...

– Ни в коем случае! – хором воскликнули змеи-супруги.

«В вашей семье кто-нибудь тонул?» – мысленно задала супругам вопрос Брызги. – «Или среди ваших знакомых? Если я соберу статистику и докажу, что жить у моря опасно»...

– Наш старший сын, – глухим голосом проговорила змеица. – Когда ему было пять лет, мы первый раз прилетели на море, и его утащила морская тварь...

– Да ладно! – пятидесятилетний змей явно не поверил словам матери. – А почему я никогда об этом не слышал?!

– Я видела морских тварей, они смешные! – безапелляционно заявила младшая девочка.

«Простите меня, это последний вопрос!» – Брызги вновь перешла на мысленную речь, обращаясь непосредственно к старшим змеям. – «Когда ваши дети, заведут собственные семьи...».

«Мы отправим их вглубь материка», – отрезал глава семейства.

Ночевать старшие змеи ребятам не предложили. Дети, правда, пытались уговорить Брызги и Отраженного остаться на ночь, но ребята не стали злоупотреблять гостеприимством и улетели сразу же после ужина.

По дороге Брызги пересказала Отраженному разговор, который вела мысленно.

– Всё сходится! – заключила она. – У них тонул старший сын, и с тех пор они живут на побережье, а их дети не боятся моря! Я почти уверена, что и у остальных будут подобные истории!

Отраженный кивнул, внимательно рассматривая скалы под ними и разыскивая место, удобное для привала.

Целых два месяца Брызги и Отраженный летали по побережью, и расспрашивали приморских змеев о жизни. Изредка с ними отказывались говорить. Но в большинстве домов принимали и на вопросы более-менее отвечали. Все змеи, как один, настаивали: море опасно. Ради богов, никаких школ здесь открывать не надо!

Что в их семье кто-то тонул, признавались не все, но статистика все равно получалась впечатляющая. Восемьдесят семь процентов семей из всех, с которыми взаимодействовали ребята, признались, что одного из них когда-то уносила морская тварь или волна, и именно после этого они поселились на море. Девяносто два процента, если считать только те семьи, которые в принципе согласились отвечать на вопросы.

Конечно, ухватить за щупальца саму Идэвос у ребят не выходило, но исследование все равно выходило красноречивым.

А вот с лечением Отраженного у Брызг ну совсем не ладилось!

Они уже не спорили. Отраженному, похоже, даже глаза закатывать надоело, он просто делал вид, что не замечает, как упрямая Брызги пытается магическим зрением разглядеть в нём что-то такое, чего не рассмотрела толпа целителей...

Следующим карта показывала непривычно огромное поселение, где проживало около двух сотен змеев. Учítывая, что инэгуи живут семьями и школами, такое огромное число народу, да еще и на берегу, давно интриговало ребят. Но вот они долетели до горы, где должны были жить загадочные змеи, но, сколько над ней не кружили, никаких домов разглядеть не смогли. Брызги подключила тепловидение, но кроме редких зверушек ничего не обнаружила.

– Сказать Летящим Искрам, что в карте ошибка? – спросила Брызги, на очередном круге.

– Не понимаю, как такое может быть? – пробормотал Отраженный.

Тем временем погода стремительно начала меняться. По небу побежали темные рваные облака, море потемнело...

– Летим отсюда! – встревожился Отраженный.

– Погоди! Что там? – Брызги указала тоненьким пальчиком куда-то вниз.

Отраженный прищурился, догадываясь, что подружка что-то чувствует магически...

– Это же змеи! – ахнула Брызги.

И в самом деле! Далеко внизу море прогрызло в горе пещеры. И сейчас навстречу шторму из них выходили инэгуи!

– Улетаем! – закричал Отраженный, перекрикивая шум бури. – Теперь мы знаем, где их искать! Завтра познакомимся!

Брызги кивнула, и, преодолевая ветер, ребята рванули прочь от моря.

Брызги пыталась магией усмирить сошедшую с ума стихию и хоть немного ослабить порывы, но выходило плохо.

– Облетаем гору и сразу вниз! – проорал Отраженный. – Там проще будет!

– Хорошо!

Не прерывая полёта, девочка обернулась назад. Небо за ними до самого горизонта затянуло черными, как пепел вулкана, тучами. В море бушевали волны. А ещё глаза подтвердили ощущения: море действительно тянуло из неё магию! И из поднявшихся на крыло пещерных инэгуев – тоже. Тепловидение подсказало девочке, что змеев над морем уже больше сотни, и от каждого в море тянулась тонкая магическая струя...

Брызги взвизгнула, ощутив, как новый порыв ветра сдувает её в сторону!

– Держись! – Отраженный метнулся следом и крепко ухватил подружку за хвост. Ребята изо всех сил махали крыльями. Отраженный обернул кончик хвоста Брызгов вокруг руки, и девочка старалась поменьше шевелить хвостом, чтобы не мешать другу лететь. Наконец скала прикрыла ребят от шквальных порывов.

– Вниз! Вниз! Лучше пешком пойдём!

Отраженный, увлекая за собой Брызги, понесся к земле, одновременно облетая гору, чтобы та окончательно отгородила их от моря.

– Сюда! – углядев среди скал небольшую пещеру, Отраженный ринулся к ней. Брызги не отставала.

Ворвавшись в пещеру, ребята прислонились к стене, тяжело дыша. Пещера оказалась маленькой, холодной и тёмной. Но зато тут не было ветра, и мокрые лапы морских волн никак не могли сюда дотянуться.

Брызги вытянула руку и создала магический огонёк. Рыже-красный, размером с кулак взрослого змея. Не сказать, что он развеял мрак, но с ним в пещере определенно стало уютнее и... Теплее?

Отраженный протянул руку к огоньку...

– Он греет? – всё ещё неверяще уточнил мальчик.

– А? Да, конечно, – улыбнулась Брызги.

До сих пор во время ночевки костры разводил Отраженный. Конечно, оба инэгуа понимали, что Брызги магией разожжет огонь за секунду, но Отраженному нравилось возиться с огнём, а Брызги с удовольствием за ним наблюдала. Но в пещере сухостоя для ребят никто не приготовил. Зато Брызги – одна из сильнейших магов континента – умела создавать не только светящиеся огоньки и обжигающие защитные шары, но и – гораздо более сложные и энергозатратные – согревающие.

– Я же личная ученица матери змеев, забыл? – рассмеялась Брызги. – Я умею больше, чем большинство инэгуев...

– Ох, прости, прости, светоч мудрости и вулкан силы, – весело фыркнул Отраженный. – Как я мог забыть, что рядом со мной – будущая великая мать змеев!

Брызги расхохоталась так, что даже на ногах не устояла – опустила у стенок и присела на камешек.

– Нынешняя мать змеев, – проговорила она, отсмеявшись, – будет править тысячу лет. Так что, когда она захочет уйти на покой, я уже буду старушкой, и матерью выберут кого-нибудь помоложе.

Отраженный пожал плечами.

– Бабушка змеев всего двести лет правила...

– Бабуле гораздо интереснее создавать лубяные ткани, – хихикнула Брызги. – А Вулкану Разума нравится быть змеиной матерью.

– Тебе бы тоже понравилось, – улыбнулся Отраженный.

Брызги задумчиво кивнула.

– Я бы не стала ничего скрывать, – пробормотала она. – Наоборот, собрала бы ученых, пусть ищут причины! И целителей! А то сейчас только Река Жизненной Силы пытается магией на пол ребенка влиять...

– И как?

– И никак, – вздохнула девочка.

– Уверен, ты бы стала отличной матерью змеев! – садясь рядом со змеицей, произнес Отраженный. – Но тогда у тебя бы не оставалось времени прилетать к нам на побережье...

– Мы найдем способ освободить приморских змеев! – возразила Брызги. – Вы с отцом поселитесь недалеко от меня, а на побережье полетим вместе и только если захотим сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.